

Долгая дорога в запасники Стеделик музея

Кудрявцева. - 1999. - 23-29 дек. - с.3

Еще раз о завещании Николая Харджиева

В последнее время московские газеты опубликовали несколько статей, посвященных трагической судьбе знаменитого ученого-искусствоведа, исследователя русского художественного авангарда Николая Ивановича Харджиева и его коллекции. К сожалению, нельзя не прийти к выводу, что авторы большинства из них не знакомы с документами, проливающими свет на эту действительно необыкновенную историю.

Решение Н.И.Харджиева и его жены Лидии Васильевны Чаги в 1993 году, уже на склоне лет, покинуть Россию и поселиться в Амстердаме стало сенсацией для многих. Но только не для тех, кого всегда и всерьез волновали судьбы русского классического авангарда. Еще в двадцатые годы это художественное направление было выброшено из отечественного культурного процесса, великие имена — Ларионов, Малевич, Гончарова, Филонов, Татлин, Кульбин, Матюшин, Гуро, Эль Лисицкий, Попова и многие другие — были вычеркнуты из советской истории искусства. Московская квартира Харджиева была в течение десятилетий чуть ли не единственным островком памяти о выдающихся соотечественниках, своеобразным научным центром, где собиралось и изучалось все, что так или иначе связано с авангардом. Собрано было — теперь это знают многие — огромное богатство. Имеющее, увы, и свою рыночную стоимость.

Вот она-то, и только она, интересует журналистов.

Они не знают, что даже если Харджиев и нарушил в чем-то закон, то в его действиях не было и нет никакого состава преступления. Как официально признало Министерство культуры РФ, право собственности государства на коллекцию Харджиева ничем не доказывается, коллекция не состояла на госучете и не числилась в реестрах предметов, не подлежащих вывозу. Она была добровольно вывезена ее законными собственниками. Поэтому глупые намеки некоторых авторов на "запись разговоров в отеле "Хилтон", подтверждающую "контрабандную перевозку архива и коллекции из России за границу", мы опускаем как традиционную угрозу для части российской прессы угрозу обнародовать "главный" компромат.

Далее. Закон РФ от 1993 года действительно разрешает вывозить культурные ценности за границу на любой срок, но... с условием, что они вернутся в Россию. Но в том-то и дело, что ученый не хотел, чтобы его архив возвращался в Россию, он не хотел дарить государству, которое столько лет преследовало авангардистов, ни одну из их работ. Всякий, кто теперь, после его кончины, вольно интерпретирует его желание, впадает в слишком хорошо известную по со-

ветским временам ошибку (или умысел?), когда в любом инакомыслии прежде всего искали медицинский диагноз. У Николая Ивановича Харджиева диагноз был другой — культурно-исторический: неприятие и той якобы ушедшей действительности, и этой якобы наступившей. Он не верил никому, и, возможно, знаменитый ученый был прав.

Это был цельный и очень твердый в своих решениях человек. Он принял решение уехать на Запад совершенно осознанно. Подтверждение того, что Харджиев покинул страну добровольно, можно найти в самом начале одной из новейших статей, где черным по белому написано: "В 1993 году Николай Иванович Харджиев и его жена Лидия Васильевна Чага после длительных раздумий приняли решение покинуть Россию и поселиться в Голландии".

Однако, вопреки фактам, журналисты пытаются доказать, что это решение им навязала владелица известной кельнской галереи г-жа Гмуржинска. Вместе со своим главным информатором Майклом Приве они хотят представить ее чуть ли не всеисильной, демонической фигурой. По их словам, именно она "затянула всю историю переправки Харджиева и Чаги в Амстердам". Мало того, она якобы не только "запретила" самому Приве ехать в Москву, но и заставила правительство Нидерландов убраться его из Фонда Харджиева — Чаги. Теперь г-н Приве заявляет, прямо указывая на галерею "Гмуржинска": "...Они постарались меня уничтожить".

Кстати, о Майкле Приве. Это голландский нотариус, который некоторое время возглавлял Фонд Харджиева — Чаги, был уличен финансовою полицией Нидерландов в неблаговидных поступках, связанных с нарушениями в работе фонда. Сейчас во главе фонда — бывший министр юстиции Якоб де Руттер и Хенк Ван Ос, прежний директор знаменитого музея Стеделик, исключительно порядочные и авторитетнейшие люди.

Невероятное влияние известной европейской галеристки, по мнению авторов статьи, простирается так далеко, что она не только пыталась "добиться от Министерства культуры РФ признания харджиевской коллекции как не имеющей серьезного культурного и исторического значения", но и преуспела в этом. И вновь загадка: тут же, рядом, публикуются мнения ответственных работников Минкультуры, из которых явствует, что наше ведомство считало и считает коллекцию крайне ценной для страны.

Впрочем, мы уже, вероятно, изрядно утомили читателей пересказом нелепиц, пора перейти к настоящим вопросам.

Итак, приобрела ли галерея "Гмуржинска" картины у Н.И.Хард-

жиева? Да, за реальные деньги, на абсолютно законных основаниях, что подтверждают существующие юридические документы. Видимо, по этой простой причине г-жа Гмуржинска не стала скрывать законно приобретенные вещи, а спокойно выставила их на всеобщее обозрение.

Участвовала галерея в вывозе коллекции Харджиева из России? На это в свое время весьма остроумно ответил один из руководящих работников Министерства культуры РФ, тогдашний начальник департамента по сохранению культурных ценностей Валерий Кулишов: "Тот факт, что Гмуржинска была в квартире Харджиева, говорит лишь о том, что они были знакомы". К этому хочется добавить следующее. Авторы статьи, утверждая, что перевозку архива Харджиева якобы осуществила г-жа Гмуржинска, не приводят ни одного достоверного факта. Они забыли, что существует такое юридическое понятие, как презумпция невиновности. Складывается впечатление, что никто из этих авторов никогда не беседовал с самой г-жой Гмуржинской, а ведь ее точка зрения по этому вопросу была бы крайне интересна читателям.

Вообще говоря, журналистам стоило бы съездить в Кельн. Буквально на днях в галерее "Гмуржинска" свершилось то, к чему тут готовились около двух лет. Открылась выставка "Органика. Беспредметный мир природы в русском авангарде XX века". Она впервые широко представляет творчество художников — М.Матюшина, Е.Гуро, Бориса Эндера и его сестер, Н.Кульбина и других, воспринимавших мир как целостную структуру, в которой царят Закон, Порядок и Становление. Идеалы, увы, все еще недостижимые для нашего несовершенного мироустройства. Выпущен большой научный каталог, где помещены редкие записи, документы, фотографии. Среди авторов статей — Н.Харджиев, Е.Ковтун, В.Ракитин, А.Наков, А.Повелихина и другие.

Главной сенсацией, "гвоздем" выставки стал авангардистский спектакль Михаила Матюшина, поставленный в ночь на 1 января 1923 года в России. Петербургский исследователь Алексей Кострома воссоздал сценарий действия, а немецкий музыкант Зигфрид Венкенманн — звуковое сопровождение. Это уникальная в истории культуры попытка осуществить подобные реконструкции. Самые авторитетные искусствоведы — специалисты по русскому авангарду, признают, что впервые в залах галереи достигнуто такое фантастическое сочетание цвета, формы и звука.

"А как сложилась в конце концов судьба бесценного архива?" — спросит читатель. Произведена инвентаризация коллекции Хард-

Слева: К.Малевич и Н.Харджиев в Немчиновке. 1933 г. Справа сверху: М.Ларионов. "Портрет А.Крученых". 1913 г. Справа внизу: В.Татлин. "Мужская фигура". 1910-е годы

жиева в Амстердаме, перечень включил 1350 предметов, они приведены в образцовый порядок, с ними могут работать (и уже давно работают) крупнейшие специалисты. В нескольких странах мира уже побывала выставка графики К.Малевича, организованная новым правлением Фонда Харджиева — Чаги.

И последнее. Вот завещание Н.И.Харджиева, подписанное им самим и заверенное голландским нотариусом 26 мая 1996 года, буквально за две недели до кончины: "Я, Харджиев Николай Иванович, находясь в здравом уме и твердой памяти, заявляю, что...

Все мое движимое и недвижимое имущество, где бы оно ни находилось и у кого бы ни пребывало на хранении, я завещаю в собственность после моей смерти Козовому Вадиму Марковичу, проживающему в Париже. Ему же завещаю мои денежные сбережения, мой архив и библиотеку, находящиеся в Амстердаме и Москве, мои книги, живопись и рукописные материалы, которые когда-либо незаконно остались в чьих-то руках".

В конце завещания он делает собственноручную приписку: "Это моя последняя воля. Н.Харджиев".

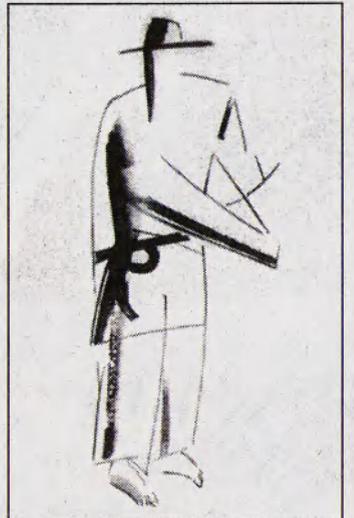
Вскоре после его смерти в "Московских новостях" появилась статья самого Вадима Козова, который убедительно опроверг все не-

добросовестные публикации об истории архива. Он обещал обнародовать факты, проливающие новый свет на всю эту историю. Увы, судьбой ему на это не было отпущено времени...

Только один человек мог опровергнуть завещание — племянник Харджиева. Но... у отечественного Минфина не нашлось 100000 долларов для обеспечения искового заявления. Так что и эта возможность была упущена самой российской стороной. О каких же "наследниках" снова пишут теперь СМИ?

Меж тем замысел был. Он прост, как пустой подрамник. Речь идет о коллекции Кенигса, которая хранится в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина. "Продавленный" уходящей Госдумой Закон о реституции (как известно, Президент РФ дважды отказывался его подписывать) объявляет все "трофейные художественные ценности" (стало быть, и коллекцию Кенигса) неотъемлемой собственностью России. Между тем Нидерланды по-прежнему хотели бы получить ее обратно.

Самое правдивое в рассматриваемой публикации заключается вот в этих заключительных строках: советская сторона никогда не признавала факт нахождения коллекции Кенигса на своей территории. По оценкам еще Министерст-

ва культуры СССР, стартовая цена произведений, находящихся в ГМИИ им. Пушкина, составляла около 400 миллионов долларов.

Итак, круг замкнулся. Надо снова разбередить историю архива Харджиева, вернуться к старым спекуляциям, чтобы убедить упрямых голландцев в равнозначности двух коллекций, получить хорошую позицию на грядущих торгах.

И.КОРСАКОВА,
К.ПРОХОРОВ

Р.С. 9 декабря с.г. из Амстердама поступило сообщение, что нидерландский музей Стеделик и Русский музей в Санкт-Петербурге выступили с инициативой создания Международного фонда "Малевич и русский авангард". Его цель — исследование творчества не только Казимира Малевича, но и художников его круга. Первостепенной, самой неотложной задачей названо составление описи работ великого художника и издание их полного каталога. Именно эти два музея имеют самые значительные собрания произведений Малевича, включая архив Харджиева — Чаги. Фонд будет сотрудничать с крупнейшими музеями, в которых хранятся работы Малевича, такими, как музей Людвиг в Кельне, Третьяковская галерея в Москве и музей Гугенхайма в Нью-Йорке.